

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: АНАЛИЗ ЯВЛЕНИЯ

Н. А. Быданцев^{1,2}, *bydancevs@yandex.ru*

¹ Кемеровский областной суд, г. Кемерово, Россия

² Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

В. В. Конин, *vkoin.kld@yandex.ru*

Северо-Западный филиал Российского государственного университета
правосудия имени В. М. Лебедева, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Доказательственное право – краеугольный камень любой процессуальной отрасли российского законодательства. Именно посредством доказательств и доказывания устанавливаются обстоятельства, позволяющие суду вынести законное и обоснованное решение по разрешаемому правовому спору. В зависимости от вида процесса существуют и свои особенности в доказывании. В настоящей работе на основе анализа содержания институтов доказывания, свойственных различным видам процессуальной деятельности, впервые предпринята попытка проанализировать систему доказательств и доказывания в существующих юрисдикционных процессах, взяв за основу «триггерные» точки, к числу которых необходимо отнести понятие доказательств, источники доказательств, предмет и пределы доказывания, допустимость доказательств и обязанность доказывания, а также преюдицию. В работе процессуальные кодексы будут анализироваться, исходя из последовательности их появления (от наиболее раннего к более позднему). Результаты проведенного исследования носят как теоретический, так и прикладной характер, обладают элементами научной новизны и могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях в области теории доказательственного права.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, предмет доказывания, пределы доказывания, сведения о фактах, презумпция.

Для цитирования: Быданцев Н. А., Конин В. В. Доказательственное право в российском законодательстве: анализ явления // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2025. Т. 25. № 4. С. 14–21. DOI: 10.14529/law250402.

Original article
DOI: 10.14529/law250402

EVIDENCE LAW IN RUSSIAN LEGISLATION: ANALYSIS OF THE PHENOMENON

N. A. Bydantsev^{1,2}, *bydancevs@yandex.ru*

¹ Kemerovo Regional Court, Kemerovo, Russia

² Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

V. V. Konin, *vkoin.kld@yandex.ru*

Northwest Branch of the Lebedev Russian State University of Justice,
St. Petersburg, Russia

Abstract. Evidence law is the cornerstone of any procedural branch of Russian legislation. It is through evidence and proof that circumstances are established that enable the court to render a lawful and reasoned decision on the legal dispute being resolved. Depending on the type of proceedings, there are specific features of proof. This paper, based on an analysis of the institutions of proof inherent in various types of procedural activity, attempts for the first time to analyze the system of evidence and proof in existing jurisdictional proceedings, taking as a basis "trigger" points, which include the concept of evidence, sources of evidence, the subject and limits of proof, the admissibility of evidence and the burden of proof, as well as prejudice. In this paper, procedural codes will be analyzed based on the sequence of their appearance (from the earliest to the latest). The results of the conducted research are of both theoretical and applied nature, contain elements of scientific novelty and can be used in further scientific research in the field of evidence theory.

Keywords: proof, evidence, subject of proof, limits of proof, information about facts, presumption.

For citation: Bydantsev N. A., Konin V. V. Evidence law in Russian legislation: analysis of the phenomenon. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2025. vol. 25. no. 4. pp. 14–21. (in Russ.) DOI: 10.14529/ law250402.

Доказывание, без сомнения, является ключевым видом деятельности при разрешении судами специфического правового конфликта. Осуществление правосудия не предполагает вынесение судебного решения, основанного на предположениях и догадках, поскольку в этом случае будут нарушены требования законности, обоснованности и справедливости, предъявляемые к судебному решению, о чем неоднократно указывали многие авторы [5, с. 57–59; 6, с. 56–61; 10, с. 21–26; 11, с. 75–79; 8, с. 72–76 и др.].

Без доказательств невозможно воссоздать события административного правонарушения либо преступления, имевшие место в прошлом, а также разрешить гражданско-правовой либо хозяйственный спор.

Соответственно, каждый из кодифицированных нормативных правовых актов (Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ), Кодекс РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ), Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ), Кодекс административного судопроизводства (далее – КАС РФ)) содержит специальные главы, посвященные вопросам доказательств и доказывания (соответственно: 10 и 11; 26; 7; 6).

В соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются *любые сведения, на основе* (здесь и далее курсив наш) которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В свою очередь ч. 1 ст. 26.2 КоАП РФ закрепляет, что доказательствами по делу об административном правонарушении являются *любые фактические данные, на основании* которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, винов-

ность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Отметим, что в указанной норме КоАП РФ при определении понятия доказательства употреблена та же формулировка, что ранее использовалась в УПК РСФСР, ст. 69 которого звучала так: «Доказательствами по уголовному делу являются *любые фактические данные, на основе* которых в определенном законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела».

Уже беглое сравнение позволяет сделать вывод, что КоАП РФ позаимствовал определение доказательств у УПК РСФСР.

«Гражданские» процессуальные кодексы практически единодушны в своем понимании доказательств и определяют их как:

- полученные в предусмотренном АПК РФ и другими федеральными законами порядке *сведения о фактах, на основании* которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела (ч. 1 ст. 64 АПК РФ);

- полученные в предусмотренном законом порядке *сведения о фактах, на основе* которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела (ч. 1 ст. 55 ГПК РФ);

- полученные в предусмотренном КАС РФ и другими федеральными законами порядке *сведения о фактах, на основании* которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иных обстоятельств, имеющих значе-

ние для правильного рассмотрения и разрешения административного дела (ч. 1 ст. 59 КАС РФ).

Тем самым доказательства с точки зрения указанных «цивильных» процессуальных кодексов – это *сведения о фактах, на основе (основании)* которых в соответствующем процессуальном порядке суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Формулировка «сведения о фактах» представляется более приемлемой, чем «любые фактические данные», поскольку фактические данные уже подразумевают наличие чего-то достоверно установленного, то есть факта (факты не требуют проверки и оценки на предмет допустимости, достоверности). Однако определение доказательств, содержащееся в УПК РФ, в свою очередь, оптимальнее всего. «Любые сведения» – это любая информация (в любом ее агрегатном состоянии). Конечно же, такую любую информацию необходимо проверить и оценить, и в случае благополучного исхода она превратится в доброкачественное (относимое, допустимое, достоверное) доказательство. Таким образом, любая информация имеет потенциал стать доказательством, но далеко не вся она (в силу различных обстоятельств, в том числе формальных требований) им станет (и здесь стоит оговориться, что предметом настоящего исследования вопрос определения понятия доказательств не является, приведенное понятие рассматривается исключительно в сравнительном аспекте применительно к заявленной теме).

Немаловажным является и то, из какого источника получена информация, претендующая стать доказательством. Хотя законодательно и закреплено, что информация «любая», однако устанавливается и ряд критериев, соблюдение которых непременно. Источник происхождения – среди таковых.

Согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы.

КоАП РФ к источникам доказательств относит протокол об административном правонарушении, иные протоколы, предусмотренные этим Кодексом, объяснения лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показания потерпевшего, свидетелей, заключения эксперта, иные документы, а также показания специальных технических средств, вещественные доказательства (ч. 2 ст. 26.2).

В силу ч. 2 ст. 64 АПК РФ в качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, консультации специалистов, показания свидетелей (в том числе полученные путем использования систем видеоконференц-связи либо системы веб-конференции), аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы.

В гражданском процессе сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей (в том числе путем использования систем видеоконференц-связи), письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов (абз. 2 и 3 ч. 1 ст. 55 ГПК РФ).

КАС РФ в ч. 2 и 2.1 ст. 59 закрепляет, что в качестве доказательств допускаются объяснения лиц, участвующих в деле, и показания свидетелей, полученные в том числе путем использования систем видеоконференц-связи, системы веб-конференции, а также письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов. Суд вправе самостоятельно получать необходимые для рассмотрения и разрешения административного дела сведения из открытых источников, в том числе из информационных систем, доступ к которым обеспечивается на официальных сайтах органов государственной власти, органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». О получении судом сведений данным способом судья – председательствующий в судебном заседании объявляет сторонам. Полученные сведения приобщаются к материалам административного дела в зависимости от их формы в качестве письменных доказательств, аудио- или видеозаписей. При этом лица, участвующие в деле, вправе приводить свои доводы и представлять доказательства относительно достоверности таких сведений.

Анализ приведенных правовых положений позволяет утверждать, что, вне зависимости от вида процесса, в каждом из них используются одни и те же источники (фактически отличается только юридическая техника изложения таковых): показания сторон (подсудимого, потерпевшего, истца, ответчика), показания свидетелей, заключения и показания лиц, обладающих специальными познаниями (специалистов, экспертов), а также вещественные доказательства, протоколы (в том числе следственных и судебных действий, иных процессуальных действий); иные документы (в том числе показания специальных технических средств, аудио- и видеозаписи, сведения из открытых источников).

При этом отметим, что основы доказывания, его тактические приемы и стратегия, правила назначения и проведения экспертиз, виды последних наиболее полно разработаны в доктрине уголовного процесса и криминалистики, но используются во всех юрисдикционных процессах.

Предмет доказывания – суть всего доказывания, его сердцевина. От правильного определения предмета доказывания зависит исход всего соответствующего судопроизводства.

В уголовном процессе предмет доказывания неоднороден (ст. 73, 108–109, 140, 125, 165, 339, 389.9, 397, 401.1, 412.9, 413, 421, 434 УПК РФ), он зависит от этапа производства (производство по проверке повода к возбуждению уголовного дела, предварительное расследование, судебное производство по первой инстанции, апелляционное, кассационное, надзорное производства, возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, производство по исполнению итогового судебного акта), от вида производства (контрольное производство (в порядке ст. 125 УПК РФ, об избрании (продлении) меры пресечения, о проведении следственного действия); производство в обычном порядке; производство в суде с участием присяжных заседателей; производство в отношении несовершеннолетних; производство о применении принудительных мер медицинского характера).

При производстве по делу об административном правонарушении (видимо, исходя из его более простой структуры), напротив, предмет доказывания в целом однороден (ст. 26.1 КоАП РФ).

В гражданских процессах предмет доказывания составляют обстоятельства, на которые ссылается сторона как на основания своих требований и возражений [6, с. 49–70; 7, с. 186–190] (ч. 1 и 2 ст. 65 АПК РФ, ч. 1 и 2 ст. 56 ГПК РФ, ч. 1 и 3 ст. 62 КАС РФ). Такие обстоятельства определяются судом в соответствии с подлежащими применению нормами материального права, исходя из требований и возражений участвующих в деле лиц. Тем самым предмет доказывания в этих юрисдикционных процессах зависит от материально-правовой основы (в том числе от деликта) и в целом обусловлен их исковой природой. Пожалуй, более конкретно в гражданских процессах, в отличие от публичных, предмет доказывания сформулировать было бы и невозможно.

Таким образом, производя сравнение общих предметов доказывания (что полагаем допустимым и достаточным применительно к теме настоящего исследования), отметим, что во всех процессах предмет доказывания обусловлен материально-правовой основой.

В публичных процессах предмет доказывания возможно определить более конкретно, он сводится к установлению состава правонарушения (объекта посягательства, объективной стороны, субъекта правонарушения и субъективной стороны (само событие – деяние (время, место, способ и другие обстоятельства совершения правонарушения), характера и размера причиненного правонарушением вреда, лица, его совершившего, и его психического отношения к содеянному (вины и ее формы, мотивов)), обстоятельств, от которых зависит справедливость назначаемого (вида и размера) наказания (обстоятельства, характеризующие личность виновного, возможность его исправления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (ответственность)), а также обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния (обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении), обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от ответственности или наказания, обстоятельств, способствовавших совершению правонарушения (для достижения профилактического эффекта).

В гражданских процессах, как уже отмечалось, предмет доказывания обусловлен исковой природой судопроизводства, а также принципом диспозитивности правового регу-

лирования, что порождает большую свободу сторон в определении предмета и основания предъявляемых требований, их изменения, возможность закончить судопроизводство консенсусом, отказом от части требований или полностью.

Существенным в доказательственном праве является вопрос допустимости доказательств. Каждый процессуальный кодекс содержит определение допустимости доказательства через ее противоположность.

Так, в ч. 1 ст. 75 УПК РФ установлено, что доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми, они не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Часть 2 этой статьи конкретизирует, что именно является недопустимым доказательством.

В свою очередь ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ закрепляет, что не допускается использование доказательств по делу об административном правонарушении, в том числе результатов проверки, проведенной в ходе осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, если указанные доказательства получены с нарушением закона.

В силу ч. 3 ст. 64 АПК РФ не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Исходя из ч. 2 ст. 55 ГПК РФ, доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда.

Согласно ч. 3 ст. 59 и ч. 1 ст. 61 КАС РФ доказательства, полученные с нарушением федерального закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда; доказательства являются допустимыми, если они отвечают требованиям, указанным в ст. 59 КАС РФ («замкнутое» определение).

Также необходимо обратить внимание, что все цивилистические процессуальные кодексы содержат специальное указание на допустимость доказательств: обстоятельства, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами (средствами доказывания), не могут подтверждаться никакими иными (другими) доказательствами (ст. 68 АПК РФ, ст. 60 ГПК РФ, ст. 61 КАС РФ).

Применительно к публичным процессам такое нормативное положение в соответствующих кодексах отсутствует. В то же время из требований ст. 196 УПК РФ следует, что определенные обстоятельства могут быть установлены только в результате производства судебной экспертизы (например, причина смерти, характер и степень вреда, причиненного здоровью). Тем самым, не имея аналогичной самостоятельной нормы, УПК РФ вместе с тем, предусматривает тождественное правовое положение о том, что ряд обстоятельств может быть установлен только специальным видом доказательства – заключением эксперта [8, 9]. В свою очередь КоАП РФ подобных положений не содержит.

И еще один «триггер» – обязанность доказывания. УПК РФ и КоАП РФ в качестве принципов закрепляют презумпцию невиновности (соответственно ч. 2 ст. 14 и ч. 3 ст. 1.5), согласно которой обязанность (бремя) доказывания виновности лежит на стороне обвинения. При этом в примечании к ст. 1.5 КоАП РФ содержится исключение из презумпции невиновности, согласно которому в конкретных случаях лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, обязано доказать свою невиновность.

В силу ч. 1 ст. 65 АПК РФ, ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, ч. 1 ст. 62 КАС РФ каждая сторона (каждое лицо; лица, участвующие в деле) должна (должно; обязаны) доказать обстоятельства, на которые она (оно; они) ссылаются как на основания своих требований и (или) возражений. Часть 2 ст. 62 КАС РФ содержит исключение из общего правила, в соответствии с которым обязанность доказывания законности оспариваемых нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, решений, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, возлагается на соответствующие орган, организацию и должностное лицо, которые обязаны также подтверждать факты, на которые они ссылаются как на основания своих возражений. По таким административным делам административный истец, прокурор, органы, организации и граждане, обратившиеся в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц, не обязаны доказы-

вать незаконность оспариваемых ими нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, решений, действий (бездействия).

При этом ГПК РФ дополняет такую норму указанием на то, что «если иное не предусмотрено федеральным законом».

Поскольку, как уже обращалось внимание, процессуальные нормы о доказывании находятся в определенной зависимости от норм материального права, то следует отметить, что в соответствии с п. 2 ст. 401 ГК РФ отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. В то же время ст. 315 Кодекса торгового мореплавания РФ устанавливает, что ни одно из участвовавших в столкновении судов не предполагается виновным, если не доказано иное.

Таким образом, в отличие от публичных процессов, однозначно закрепляющих, что по общему правилу бремя доказывания лежит на стороне обвинения, цивилистические такое бремя распределяют между сторонами, исходя из обстоятельств, на которые они ссылаются как на основания своих требований и возражений, а в гражданском процессе – кроме того, бремя доказывания зависит от нормативных положений соответствующих материальных законов.

Еще одним существенным элементом доказательственного права, к тому же облегчающим процесс доказывания, является преюдиция. Характерно, что только уголовно-процессуальный закон содержит такой термин (ст. 90 УПК РФ), в то время как иные процессуальные законы, хотя и устанавливают аналогичные правила, но именно такой термин не упоминают (ст. 61 ГПК РФ, ст. 69 АПК РФ, ст. 64 КАС РФ), а КоАП РФ вообще не знает, что такое преюдиция. Ранее уже предпринималась попытка сравнения института преюдиции в различных процессуальных кодексах, но, несмотря на свою значимость, эта тема не получила развития [3, с. 25–28].

Уголовно-процессуальная преюдиция представляется более содержательной, поскольку она признает преюдициальный характер не только вступившего в законную силу приговора (за исключением приговора, постановленного судом в соответствии со ст. 226.9, 316 или 317.7 УПК РФ), но и иного вступив-

шего в законную силу решения суда, принятого в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства.

В то же время ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ устанавливают, что вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу и постановления суда по делу об административном правонарушении являются обязательными для суда, рассматривающего:

- дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого они вынесены, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом (ч. 4 ст. 61 ГПК РФ);

- административное дело об административно-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесены приговор и постановления суда, только по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они этим лицом (ч. 3 ст. 64 КАС РФ).

При этом АПК РФ в ч. 4 ст. 69 регламентирует, что вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу обязательны для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом.

В свою очередь цивилистические процессуальные кодексы устанавливают единые правила: обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом, вынесенным в любом из таких юрисдикционных порядков, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении судом другого соответствующего дела, в котором участвуют лица, в отношении которых установлены эти обстоятельства, или лица, относящиеся к категории лиц, в отношении которой установлены эти обстоятельства (ч. 2 и 3 ст. 61 ГПК РФ, ч. 2 и 3 ст. 69 АПК РФ, ч. 2 ст. 64 КАС РФ) [11, с. 212–214].

Таким образом, доказывание как вид специфической деятельности по установлению всех обстоятельств, позволяющих правильно разрешить специфический правовой конфликт, имеет свои особенности в зависимости от вида судопроизводства. При этом такие особенности не исключают наличия общей (единой?) процессуально-правовой платформы.

Список источников

1. Кудрявцева А. В., Семенцов В. А. Судебная экспертиза в отечественном уголовном судопроизводстве. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2021. 304 с.
2. Кудрявцева А. В., Петров А. В. Использование доказательств, полученных в гражданском процессе при рассмотрении и разрешении уголовных дел // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Томск: Томский государственный университет, 2023. С. 212–214.
3. Кузнеценко С. Ю. Особенности преюдиции в уголовно-процессуальном праве России. Отличие от института преюдиции в гражданском, арбитражном и административном процессах // Российская юстиция. 2019. № 9. С. 25–28.
4. Лившиц Ю. Д., Кудрявцева А. В. Использование специальных познаний в уголовном процессе. Челябинск, 1999. 99 с.
5. Ляхов Ю. А. Конституционный принцип состязательности уголовного судопроизводства и права личности // Российская юстиция. 2014. № 3. С. 57–59.
6. Максимова Т. Ю., Маркова Т. Ю. Проблемные вопросы обоснованности приговора: взгляд стороны защиты // Российский судья. 2023. № 10. С. 56–61.
7. Нахова Е. А. Предмет доказывания в цивилистической процессуальной доктрине и судебной практике // Вестник гражданского процесса. 2017. Т. 7. № 1. С. 49–70.
8. Салманидина А. С. Принцип непосредственного исследования доказательств в гражданском судопроизводстве // Российский судья. 2020. № 2. С. 21–26.
9. Смолина О. С. Предмет доказывания по экономическим спорам в арбитражном процессе // Аграрное и земельное право. 2019. № 11 (179). С. 186–190.
10. Сиразитдинова Ю. Р. Доказательства и доказывание в гражданском и административном судопроизводстве: сравнительно-правовой анализ // Российское правосудие. 2020. № 4. С. 72–76.
11. Фокина М. А. Доказывание в административном судопроизводстве: проблемы эффективности правового регулирования // Современное право. 2017. № 3. С. 75–79.

References

1. Kudryavtseva A. V., Sementsov V. A. *Sudebnaya ekspertiza v otechestvennom ugolovnom sudoproizvodstve* [Forensic examination in domestic criminal proceedings]. Moscow, 2021, 304 p.
2. Kudryavtseva A. V., Petrov A. V. *Ispol'zovanie dokazatel'stv, poluchen-nykh v grazhdanskom protsesse pri rassmotrenii i razreshenii ugolovnykh del* [The use of evidence obtained in civil proceedings during the consideration and resolution of criminal cases]. *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti: sb. statey* [Legal problems of strengthening Russian statehood: collection of articles]. Tomsk, 2023, pp. 212–214. (in Russ.)
3. Kuznechenko S. Yu. [Peculiarities of prejudice in the criminal procedure law of Russia. The difference from the institution of prejudice in civil, arbitration and administrative proceedings]. *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2019, no. 9, pp. 25–28. (in Russ.)
4. Livshits Yu. D., Kudryavtseva A. V. *Ispol'zovanie spetsial'nykh poznanii v ugolovnom protsesse* [The use of special knowledge in the criminal process]. Chelyabinsk, 1999, 99 p.
5. Lyakhov Yu. A. [The constitutional principle of adversarial criminal proceedings and individual rights]. *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian justice], 2014, no. 3, pp. 57–59. (in Russ.)
6. Maksimova T. Yu., Markova T. Yu. [Problematic issues of the validity of the verdict: the view of the defense]. *Rossiyskiy sud'ya* [Russian judge], 2023, no. 10, pp. 56–61. (in Russ.)
7. Nakhova E. A. [The subject of proof in civil procedural doctrine and judicial practice]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa* [Bulletin of Civil Procedure], 2017, Vol. 7, no. 1, pp. 49–70. (in Russ.)
8. Salmanidina A. S. [The principle of direct examination of evidence in civil proceedings]. *Rossiyskiy sud'ya* [Russian judge], 2020, no. 2, pp. 21–26. (in Russ.)
9. Smolina O. S. [The subject of evidence in economic disputes in the arbitration process]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo* [Agrarian and land law], 2019, no. 11 (179), pp. 186–190. (in Russ.)

10. Sirazitdinova Yu. R. [Evidence and proof in civil and administrative proceedings: comparative legal analysis]. *Rossiyskoe pravosudie* [Russian Justice], 2020, no. 4, pp. 72–76. (in Russ.)

11. Fokina M. A. [Evidence in administrative proceedings: problems of the effectiveness of legal regulation]. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 2017, no. 3, pp. 75–79. (in Russ.)

Информация об авторах

Быданцев Николай Алексеевич, судья Кемеровского областного суда; кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия.

Конин Владимир Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Западный филиал, Российский государственный университет правосудия им. В. М. Лебедева, г. Санкт-Петербург, Россия.

Information about the authors

Nikolay A. Bydantsev, Judge of the Kemerovo Regional Court, Candidate of Law; Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

Vladimir V. Konin, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law, Northwest Branch of the Lebedev Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia.

Поступила в редакцию 16 июня 2025 г.

Received 16 June 2025.